

А. Фет

Из моих воспоминаний

В те времена Малоархангельский уезд еще славился изобилием болотной дичины, и если мы с Тургеневым ездили в его Малоархангельское имение Топки, впоследствии им проданное, то, конечно, главной целью Тургенева было удобно поохотиться, а никак не разбирать какие-либо свои экономические дела. <...>

На другой день нашего приезда в Топки Тургенев, предчувствуя, что к нему придут крестьяне, мучительно томился предстоящею необходимостью выйти к ним на крыльцо. Сетования эти до того мне надоели, что я вызвался выйти вместо него к крестьянам; и полагаю, что исполнил бы это, хоть не с большею пользою, но с большим достоинством. Я из окна смотрел на эту сцену. Красивые и, видимо, зажиточные крестьяне без шапок окружали крыльцо, на котором стоял Тургенев и, отчасти повернувшись к стенке, царапал ее ногтем. Какой-то мужик ловко подвел Ивану Сергеевичу о недостатке у него тяговой земли и просил о прибавке таковой. Не успел Ив. Серг. обещать мужику просимую землю, как подобные настоятельные нужды явились у всех, и дело кончилось раздачей всей барской земли крестьянам. Само собою разумеется, что дело это оставалось на этом основании до отъезда Ив. Серг. за границу и приезда Ник. Ник. Тургенева в Топки. С каким добросердечным хохотом говорил он мне впоследствии: «Неужели, господа писатели, все вы такие бестолковые? Вы же с Иваном ездили в Топки и раздали там мужикам всю землю, а теперь тот же Иван пишет мне: “Дядя, как бы продать Топки?” Ну что же бы там продавать, когда бы вся земля осталась розданною крестьянам? Спрашиваю двух мужиков-богачей, у которых своей покупной земли помногу: Как же ты, Ефим, не постыдился просить? — “Чего же мне не просить? Слышу, — другим дают, чем же я-то хуже?”»